

Театральная культура российской провинции во второй половине 1870-х гг. (на примере Пензенской губернии)

Theatrical Culture of the Russian Province in the second half of the 1870th (on the Example of the Penza Province)

Лариса Королева¹
Larisa Koroleva

¹ *Penza State University of Architecture and Construction*

28 Titova Street, Penza, 440028, Russian Federation, la-koro@yandex.ru

DOI: [10.22178/pos.20-5](https://doi.org/10.22178/pos.20-5)

LCC Subject Category:
[DK112.8-264.8](#)

Received 5.03.2017
Accepted 26.03.2017
Published online 28.03.2017

© 2017 The Author. This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](#)

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие российского театрального искусства в Пензенской губернии во второй половине 70-х гг. XIX в. на примере местного театра И. Н. Горсткина, в котором давалось много постановок профессиональных актеров и любителей из пензенских дворян.

Ключевые слова: Россия; театр; И. Н. Горсткин; Пензенская губерния.

Abstract. The article examines the formation and development of Russian theatrical art in the Penza province in the second half of the 70-s of XIX century on the example of the I. N. Gorstkin local theatre, in which many performances by professional actors and amateurs from Penza nobles were given.

Keywords: Russia; theater; I. N. Gorstkin; Penza province.

Введение

В XIX в. театр представлял собой серьезное явление в культурной жизни России. Театр был не только значимой составляющей светской жизни, местом общения, но и фактором общественной жизни, индикатором общественного сознания в провинции. В Пензенской губернии центром театральной культуры был театр И. Н. Горсткина.

Вопросом театральной истории Пензенской губернии в 1870-е гг. занимались А. Г. Вазерова [1], К. Д. Вишневецкий [2], В. А. Дьяконов [3], М. П. Молебнов [4], Н. И. Яковкина [5] и др. Особый интерес вызывает работа О. М. Савина «Пенза театральная» [6], в которой рассматривается 200-летнее развитие Пензенского театра драмы им. А. В. Луначарского.

Интересный материал о местной театральной культуре можно почерпнуть в воспоминаниях известных пензенских деятелей:

Ф. Ф. Вигеля, П. А. Вяземского, В. А. Гиляровского, М. А. Дмитриева, И. М. Долгорукова и др.

Исходя из этого, определена *цель работы* – исследовать развитие театра в Пензенской губернии во второй половине 1870-х гг.

Результаты исследования

В 1875 г. театр снял Е. Ф. Гусятников, который для привлечения в него публики, истратив 2-2,5 тыс. рублей, отдал его занавес, все стены и ложи были обиты обоями или окрашены и в белый цвет выкрашен зал; ложи бунуара были отделены от коридора и имели отдельный вход; для мужчин были устроены столовые, буфет и курительные комнаты, для дам – фойе со столами для чая, шоколада и прохладительных напитков [7]. Позаботился Е. Ф. Гусятников и о составе труппы, и луч-

шем, более разнообразном репертуаре, чем прежде, для нее. Некоторые артистки были выписаны из Петербурга. Планировалось, что они не будут задействованы в различных ампулах, а займутся только той специальностью, на которую приглашены. Месячное жалование некоторых актеров доходило до 359 рублей. Годовой же расход на театр должен был составить около 28 тыс. рублей. Конечно, при таких затратах Е. Ф. Гусятников надеялся на то, что публика начнет усердно посещать театр, и он возместит эту сумму, а также получит прибыль. Но высокая стоимость билетов и слабый состав труппы не обеспечили желаемой прибыли. С 15 января еженедельно давалось по три бенефиса. Местная пресса писала: «Пензенская публика так малочисленна, что не может наполнять театр четыре раза в неделю, поэтому каждый из бенефициантов боится за судьбу своего бенефиса и старается приискать пьесу с заманчивым заглавием» [8]. По мнению автора публикации, пьесы, считавшиеся в столицах лишенными всяких литературных достоинств, например, «Мертвая петля» или «Волки и овцы», и привлекавшие публику не своим содержанием, а талантливой игрой артистов, в Пензе выдавались актерами за гениальные литературные произведения. Что касается репертуара, то в том сезоне на сцене театра И. Н. Горсткина прошли пьеса Аверкина «Княгиня Ульяна Вяземская», комедия Григорьева «Житейская школа», оперетка «Свадьба при фонарях», музыка Оффенбаха, комедия Галлева «Ветерок», оперетка «Прекрасная Галатея», водевиль «Она его ждет» и т.д. Труппа, как обычно, давала и благотворительные спектакли: 30 октября в пользу Александрийского детского приюта, 26 ноября – в пользу женской ремесленной школы «Общество поощрения трудолюбия», 9 февраля – в пользу инвалидов. В связи с событиями на Балканах 22 декабря состоялся спектакль в пользу семейств Боснии, Герцеговины, Старой Сербии, пострадавших от восстания. Профессиональная труппа и князь Енгальчев играли «Игонин, купец новгородский», историческую быль в одном действии Н. Полевого «Борис Годунов», сцены из трагедии Пушкина, где Енгальчев исполнил роль Отрепьева, и в завершение водевиль с переодеванием. В антракте Енгальчев читал стихотворения А. Майкова «На восстание Герцеговины» и Н. Некрасова «По поводу

войны». Из артистов, занятых в этом сезоне, на пензенской сцене театралы отмечали Немирова, Петроковскую – первую, Карскую и Илышева.

24 января 1876 г. была генеральная репетиция спектакля любителей при большом стечении зрителей. Были подготовлены постановки комедия в двух действиях «До поры, до времени» М. Гартмана и шуточная сцена в одном действии «Портрет» Н. А. Лейкина. Сбор (за вычетом расходов 260 рублей) был передан в ремесленную школу «Поощрение трудолюбия». Сам спектакль по непредвиденным обстоятельствам не состоялся. 9 февраля труппа сыграла благотворительный спектакль в пользу инвалидов, но сбор составил всего 30 рублей. Скорее всего, причина этой «неудачи» заключалась в том, что спектакль был дан на следующий день после воскресного представления, на котором побывала большая часть публики, ходить же в театр каждый день для многих – не по средствам; кроме того, на прошедшей неделе состоялось много бенефисов [9].

В зале Соединенного Собрания 7 февраля был дан концерт в пользу учеников пензенской прогимназии при полном зале; 24 февраля профессор Санкт-Петербургской консерватории Леопольд Ауэр играл здесь с С. Танеевым, учеником московской консерватории. Примечательно, что исполнители привезли с собой из столицы столь редкий для провинции инструмент как рояль, явление до той поры в Пензе небывалое.

С наступлением поста театральные представления, как правило, прекращались из-за практически полного отсутствия зрителей, которые привычно уклонялись во время поста от театральных зрелищ, да и власти не разрешали давать спектакли в этот церковный праздник. Но в 1876 г. у провинциальной публики, в том числе и пензенской, появилась возможность проводить свои вечера во время поста приятно и полезно, поскольку 13 февраля император «высочайше соизволил допустить на провинциальных театрах продолжение спектаклей в великом посту, за исключением первой и страстной недель» [10]. Публику заинтересовал визит «всемирного», как было сказано в афише, «магнетизера, спирита и изобретателя всех новых магических опытов» [11] Жоржа Роде. 20 апреля у И. Н. Горсткина состоялся вечер с участием

учеников уездного училища, исполнивших детскую симфонию Гайдна, до того мило, что многие высказывались о его повторении. Автор заметки в «Пензенских губернских ведомостях» замечал в связи с этим: «Нельзя не пожалеть, что на такой прекрасный вечер публики собралось только 68 человек, и всего удивительнее то, что из Никольского приход, самого богатого в городе, и для попечительного комитета которого предназначалась часть сбора, на вечере было только одно лицо. Казалось бы, члены попечительства о бедных больше принесли пользы, если бы, доставив себе удовольствие этим вечером, увеличили вместе и кассу бедняков, чем по зову своего председателя часто собирались для одних сердобольных разглагольствований; не мешало бы стоящим во главе попечительства побольше хлопотать о распродаже билетов на упомянутый вечер...» [12]. Также в апреле артисты итальянской оперы Варшавского театра дали у И. Н. Горсткина представления, которые привели местную публику в восхищение. Бывшие в европейских операх люди отзывались о мастерстве певцов с величайшим одобрением. Особенно понравилась слушателям опера «Трубадур», повторенная по желанию публики 26 числа в прощальный вечер артистов итальянской оперы, устроенный ими с благотворительной целью.

7 апреля состоялось знаменательное событие в культурной жизни Пензы. В театре И. Н. Горсткина по примеру Петербургских чтений в Соляном городке прошло публичное прочтение «Истории Петра Великого» (по изданию комиссии народных чтений). В местной прессе отмечалось: «Ознакомление слушателей с историей нашего Царя преобразователя, положившего основание развитию русского народа, нам кажется весьма приличным началом для народных чтений в особенности, если эти чтения создаются постоянными и гг. лекторы создадут через них, так сказать, курс постепенного развития кругозора своих слушателей» [13]. До того времени в Пензе только однажды прошла публичная лекция на тему о влиянии железных дорог. Но то была лекция для людей состоятельных, поскольку минимальная стоимость билета составляла 1 рубль. Чтение же «Петра Великого» могли посетить и люди, не имевшие большого достатка, так как цены на места весьма умеренные. Так, например, стулья 1 и

1 рядов стоили всего 20 копеек. Чтение сопровождалось картинами волшебного фонаря

Летом 1876 г. давались спектакли в отстроенном летнем театре. Публика, как и в 1875 г., посещала их весьма немногочисленно, вследствие чего содержатель нес значительные убытки, выигрывал, кажется, один только содержатель буфета, который не мог пожаловаться на отсутствие работы. 30 августа в театре И. Н. Горсткина был дан спектакль в пользу славян Балканского полуострова, открывший сезон 1876/1877 гг. заслуживает уважения и поведение артистов, согласившихся играть, хотя вступить в контрактные отношения с антрепренером они должны были только с 1 сентября, и самого антрепренера Горбунова, не взявшего ни копейки за помещение и все расходы на спектакль. Музыканты, воодушевленные теми же патристическими чувствами, также отказывались от платы. Со стороны публики были пожертвования братьям-славянам: В. А. Панчулидзева – 12 рублей, купцы Рясенцев – 3 рубля, Кулахметьев – 1 рубль, Мишкин – 1 рубль.

17 января 1877 г. в зимнем театре состоялся благотворительный любительский спектакль, в котором приняли участие известные деятели губернии и актеры Л. А. Татищева, М. А. Ладыженская, Н. А. Лупандина, О. Д. Юматова, В. Д. Литвинова, Н. И. Панфутина, А. А. Онихимовская, П. И. Ефанов, В. П. Горбунов, М. А. Щукин, Н. Г. Глязер, Е. Ф. Эссен, С. Д. Ангирский, Н. И. Мартынов, Д. А. Теплов и др. Были даны водевиль «Запутанное дело», комедия «Старшая и меньшая» и т.п. Театр был переполнен. Публика дружно и усердно хлопала; не было ни одной пьесы, после которой не поднесли бы актерам букеты живых цветов [14]. 4 апреля актеры-любители очень успешно дали очередной спектакль. «Пензенские губернские ведомости» писали: «Как это мило! Какая прелесть! Таких единодушных отзывов не приходилось слышать об игре записных актеров даже в дни, когда на нашей сцене играли приезжавшие знаменитости столичных театров... Больше бы таких спектаклей; от них бы выиграли и публика, и благотворительство, для которого любители трудятся» [15].

Активно шли платные спектакли. Ставили комедии «Которая из двух», «Одно слово министру», оперетки «Женское любопытство» и «Птичка певчая», водевиль «Запутанное дело». В целом репертуар по содержанию был обычным для пензенской сцены, с преобладанием легких развлекательных пьес. Хотя, были и более значительные постановки. 6 февраля с участием артистов Санкт-Петербургских Императорских театров Н. И. Милославского на сцене прошли «Король Лир», «Горе от ума», «Шейлок, венецианский жид», «Суд в Венеции». Сам Н. И. Милославский исполнял роли Чацкого, Лира и Шейлока.

Летний сезон 1877 г. 3 мая труппа А. А. Долинской, «персонал» которой позволял ставить не только драматические пьесы, но и оперетки, открыла спектаклями «Воспитанница» и «Любовное зелье» [16]. Продолжавшаяся борьба балканских народов против турецкого владычества живо интересовала русскую общественность, вызывая сочувствие, горячее желание помочь братьям-славянам завоевать свободу. Пензенские артисты по мере возможностей участвовали в этом общенародном движении. 30 июля труппа летнего театра под управлением Граббе дали спектакль в пользу славян при значительном количестве посетителей. На следующий день здесь же прошел спектакль в пользу общества попечения о раненых и больных воинах [17].

Труппу за зиму 1877–1878 гг. составил В. П. Долматов, он же был содержанием театра. По мнению некоторых, «состав нынешней труппы зимнего театра кажется намного удачнее предшествующего» [18]. Но складывалась реальная угроза того, что В. П. Долматов, сделавшись не состоятельным, вынужден будет распустить труппу или же расстаться с наиболее дорогими, но и наилучшими артистами. В ноябре 1877 г. в Пензу прибыли артисты Русской оперы – Ф. . Львов, первый бас, и Н. А. Андреев, первый тенор. 23 ноября в зимнем театре Горстклина при их участии давали оперу «Аскольдова могила». Однако, шансов на то, что публика получит удовольствие от постановки, было мало: «Нельзя надеяться на успех оной со стороны декоративной. Декорации нашего театра за последнее время до того низкопробны, что даже деревья трудно узнать без подписи; вблизи и листья на них изображены какими-

то зелеными лепешками... У нас занавес безобразен, поднимут его – на сцене декорации еще безобразнее» [19]. После смерти И. Н. Горстклина 26 ноября 1877 г. театр переходит в руки его вдовы Александры Николаевны. Содержателем труппы остается В. П. Долматов, дела которого, по-прежнему далеко не блестящи. С любительского спектакля 11 января в пользу нуждающихся семейств Вазерской волости он взял 200 рублей, чего раньше никогда за ним не наблюдалось. Причиной тому, скорее всего, было крайне затруднительное материальное положение.

Тем не менее, в таких стесненных финансовых условиях В. П. Долматов решился на нововведение: в театре начинают даваться народные спектакли по ценам, доступным для небогатых людей и молодежи. В. П. Долматов был уверен, что с помощью передовых деятелей можно довести драматическое искусство до необходимой потребности народа, и тем самым дать толчок легкому и простому образованию ума и сердца. Мечты В. П. Долматова не остались несбыточными. Устраиваемые по средам народные спектакли как в этом, так и в последующих сезонах, при содействии интеллигенции города неизменно удавались. Репертуар их состоял из «исключительно оригинальных произведений отечественной литературы».

Актеры-любители, как и прежде, давали любительские спектакли, сбор от которых поступил на содержание больных и раненых воинов, в пользу женской ремесленной школы, в фонд помощи малоимущим гражданам. Обострившаяся в связи с русско-турецкой войной международная обстановка, вызвали к жизни движение за усиление военной мощи России, в том числе и военно-морского флота. В Пензе активно шел сбор пожертвований на крейсера [20].

В 1878 г. В. П. Долматов снова снял пензенский театр. Сформированная им труппа состояла из 11 актрис и 8 актеров, кроме них в ней состояло еще несколько человек. По мнению самого антрепренера, труппа включала лучших провинциальных артистов: «...Смею быть уверенным, что с таким ансамблем все пьесы, будь то драма, комедия, оперетта или водевиль сыграны будут добросовестно и просмотруются с живым интересом, раскисаться за потраченное время и деньги не

придется» [18]. Представления начались 15 сентября. В репертуаре преобладали комедии, водевили и оперетки, драм и трагедий было немного [7]. Игались, в основном, пьесы русских авторов, как собственного их сочинения, так и переделанные с французского, английского и немецкого языков – «Воровка детей», «Розовый павильон», оперетка «Рад не рад, открывай маскарад», водевиль «Госпожа – служанка» и т.д. Было поставлено несколько комедий Островского, наряду с уже известными публике пьесами на пензенской сцене прошли новые, неигранные здесь ранее произведения: комедия «Накануне ссылки», драма «Злоба дня», комедия «Очаровательный сон», «Маменькин сынок», драмы «Жена убийцы», «Мраморные красавицы», переведенная с французского пьеса, выдержавшая в Париже около двухсот представлений, комедии «У запертой двери», «Гимназистка», опера-водевиль «Мир с турками, или чему быть, того не миновать!». Помещение же зимнего театра все более становилось ужасным: «Существующее в настоящее время отверстие в потолке, вероятно, из деликатности называемое вентилятором, не удаляет, да и не может удалять густых испарений и дыма, на-

полняющих театральный зал, потому что в это отверстие только дует холодный ветер и еще больше сгущает театральную атмосферу» [21]. После спектаклей устраивались маскарады, особенно часто, начиная с января 1879 г. Костюмы для них можно было получить здесь же в театре.

В начале 1879 г. театр меняет своего владельца, им становится сын И. Н. Горсткина Л. И. Горсткин, отставной майор, уволенный со службы в 1865 г. по собственному желанию, так же, как и его отец, любящий театр.

Выводы

Таким образом, пензенский театр И. Н. Горсткина во второй половине 70-х гг. XIX в. играл важную роль в социальной и культурной жизни провинции. Театралы-дворяне имели возможность реализовать духовно-нравственные потребности в любительских постановках; спектакли профессиональных артистов, уровень которых зависел от их квалификации и антрепренера, знакомили общественность с русским драматическим искусством.

Список использованных источников / References

1. Vazeroва, A. G., & Koroleva, L. A. (2016). Ivan Nikolaevich Gorstkin: dekabrist, obshhest-vennyj dejatel' i teatral [Ivan Nikolaevich Call: decembrist, social activist and theatre-goer]. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii*, 4, 94–100 (in Russian)
[Вазерова, А. Г., & Королева, Л. А. (2016). Иван Николаевич Горсткин: декабрист, общественный деятель и театрал. *Образование и наука в современном мире. Инновации*, 4, 94–100].
2. Vishnevskij, K. D. (Red.). (2001). *Penzenskaja jenciklopedija* [The Penza Encyclopedia]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija (in Russian)
[Вишневский, К. Д. (Ред.). (2001). *Пензенская энциклопедия*. Москва: Большая Российская Энциклопедия].
3. D'jakonov, V. A. (1995). *Teatral'noe dvizhenie v provincial'noj Rossii XIX - nachala XX veka (na materialah Srednego Povolzh'ja)* [Theater movement in provincial Russia XIX-early XX century: (On the materials of the Middle Volga)] (Doctoral thesis). Saratov: SGU (in Russian)
[Дьяконов, В. А. (1995). *Театральное движение в провинциальной России XIX - начала XX века (на материалах Среднего Поволжья)* (Автореф. ... канд. ист. наук). Саратов: СГУ].
4. Molebnov, M. P. (1955). *Penzenskij krepostnoj teatr Gladkovyh* [Penza Fortress Theater of Gladkovy]. Penza: Knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).
[Молебнов, М. П. (1955). *Пензенский крепостной театр Гладковых*. Пенза: Книжное издательство].
5. Jakovkina, N. I. (2002). *Istorija russoj kul'tury: XIX vek* [History of Russian culture: XIX century]. Saint-Petersburg: Lan' (in Russian).
[Яковкина, Н. И. (2002). *История русской культуры: XIX век*. Санкт-Петербург: Лань].

6. Savin, O. M. (2008). Penza teatral'naja [Theatrical pence]. Penza: n. d. (in Russian)
[Савин, О. М. (2008). *Пенза театральная*. Пенза: n. d.].
7. Koroleva, L. A. (2016). Teatral'naja zhizn' provincial'noj Rossii v 1840–1870-e gg. (na primere Penzenskoj gubernii) [Theater Life of Provincial Russia in the 1840–1870 (on the Example of the Penza Province)]. *Bylye Gody*, 40(2), 425–429 (in Russian).
[Королева, Л. А. (2016). Театральная жизнь провинциальной России в 1840–1870-е гг. (на примере Пензенской губернии). *Былые годы*, 40(2), 420–429].
8. N. d. (1876). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 8, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 8, 3].
9. N. d. (1876). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 19, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 19, 3].
10. N. d. (1876). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 24, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 24, 3].
11. N. d. (1876). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 37, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 37, 3].
12. N. d. (1876). Literaturno-muzykal'nyj vecher [Literary and musical evening]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 47, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Литературно-музыкальный вечер. *Пензенские губернские ведомости*, 47, 3].
13. N. d. (1876). Muzykal'nyj vecher [Musical evening]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 40, 3 (in Russian)
[N. d. (1876). Музыкальный вечер. *Пензенские губернские ведомости*, 40, 3].
14. N. d. (1877). Ljubitel'skij spektakl' [Amateur performance]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 7, 4 (in Russian)
[N. d. (1877). Любительский спектакль. *Пензенские губернские ведомости*, 7, 4].
15. N. d. (1877). Penza. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 39, 4 (in Russian)
[N. d. (1877). Пенза. *Пензенские губернские ведомости*, 39, 4].
16. N. d. (1877). Letnij teatr [Summer Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 51, 6 (in Russian)
[N. d. (1877). Летний театр. *Пензенские губернские ведомости*, 51, 6].
17. N. d. (1877). V pol'zu slavjan [In favor of the Slavs]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 91, 2 (in Russian)
[N. d. (1877). В пользу славян. *Пензенские губернские ведомости*, 91, 2].
18. N. d. (1878). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 212, 2 (in Russian)
[N. d. (1878). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 212, 2].
19. N. d. (1877). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 138, 4 (in Russian)
[N. d. (1877). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 138, 4].
20. N. d. (1878). Zimnij teatr [Winter Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 85, 4 (in Russian)
[N. d. (1878). Зимний театр. *Пензенские губернские ведомости*, 85, 4].
21. N. d. (1878). Teatr [Theater]. *Penzenskie gubernskie vedomosti*, 58, 5 (in Russian)
[N. d. (1878). Театр. *Пензенские губернские ведомости*, 58, 5].